

18+

Александра Котова

**Отель
«Невский»**

Александра Котова

Отель «Невский»

«Издательские решения»

Котова А.

Отель «Невский» / А. Котова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645848-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Петербург, XIX век. Отчаявшись издать роман,
молодой писатель решает отвлечься от тяжелых мыслей и провести время в
одной из гостиниц города, где по нелепой случайности погибает. Наши дни.
Александра работает в отеле «Невский», а в свободное время пишет книги —
правда, ни одну из них у нее не получается довести до конца. Жизнь начинает
стремительно меняться, когда в одном из гостиничных номеров она находит
старинную рукопись.

ISBN 978-5-00-645848-2

© Котова А.

© Издательские решения

Содержание

Служба приема и размещения	6
Пропавшая гостья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Отель «Невский»

Александра Котова

© Александра Котова, 2024

ISBN 978-5-0064-5848-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Служба приема и размещения

В ту ночь Саша не могла даже думать о сне. Сидя за маленьким столом на балконе, она быстро набирала текст на ноутбуке. Время от времени девушка отрывалась от клавиатуры и вглядывалась вдаль, чтобы дать глазам отдохнуть. Пустая набережная под ее окнами утопала в зелени, пришвартованные к берегам канала катера лениво покачивались на воде. На улице не было ни души. Допивая остывающий кофе, Саша приближалась к концу главы и была очень довольна собой.

Между тем, до начала рабочего дня оставалось всего пять часов. Оставив дверь на балкон открытой, Саша вернулась в комнату и легла на расстеленную кровать. В голове не было ни единой мысли. Закрыв глаза, она даже не заметила, как уснула.

Она вышла из дома ранним утром. Утренняя набережная была залита солнцем. Саша любила это время суток, когда жара еще не успевала разыгаться, а в воздухе сохранялась легкая прохлада ночи. На улицах было еще совсем мало людей, и какое-то время перед погружением в будничные дела она могла побыть с собой наедине.

Ей повезло работать совсем недалеко от дома. Пока Саша шла быстрым шагом вдоль длинной набережной, затем – по узким улочкам, петляющим от набережной до самого центра, и, наконец, доходила до Невского проспекта, она успевала кое-как проснуться. Проходя мимо закрытых дверей многочисленных кофеен и булочных, Саша мечтала о чашке эспрессо, которая непременно ждала ее в офисе. Это помогало идти быстрее.

Все утренние смены в службе приема и размещения отеля Невский начинались одинаково. В полуподвальном помещении Саша переодевалась в форменную одежду, которая, между прочим, казалась ей крайне безвкусной, и спешила в офис, где ровно в семь утра проходила передача дел. Сообщив всю необходимую информацию о произошедшем в гостинице за последние 8 часов, администраторы ночной смены отправлялись домой, а вновь прибывшие коллеги выходили на стойку регистрации гостей и занимали их места. Большинство сотрудников доучивались в тех или иных образовательных учреждениях и предпочитали вечерние и ночные смены. Саша же, закончив пять курсов филфака, чаще всего работала утром.

В минувшую ночь она совершенно не выспалась, и даже аромат свежесваренного кофе, наполнявший офис, не помогал прийти в себя. Саша чувствовала себя разбитой и раздраженной, и даже осознание того, что казавшаяся бесконечной глава книги наконец была завершена, ее не радовало. Спать хотелось мучительно.

– Коллеги, я сегодня работала одна и очень устала, – обратилась к сотрудникам утренней смены Катя, старший администратор, – давайте передадим смену оперативно, пожалуйста.

Сделав очередной глоток из фарфоровой кружки с эмблемой отеля, Саша с ужасом подумала о том, сколько кофе она выпила за последние сутки. Пожалуй, стоило признать, что неизлечимая зависимость от кофеина – уже свершившийся факт.

– Александра, ты с нами? – отвлек ее от пространных размышлений голос Кати. – Или ты еще не проснулась?

– Пожалуй, нет, – не отрываясь от кружки, ответила она, – но очень стараюсь.

– Приходи в себя. Сегодня выдалась интересная ночь.

– Ну наконец-то! А то совсем заскучали в последнее время, – мигом оживилась Саша, – что случилось? Рассказывай.

– Сегодня ночью в номер 549... да, снова в этот номер...

Услышав знакомые цифры, Саша улыбнулась. В номере 549 постоянно что-то происходило, все к этому уже давно привыкли.

– ... заселилась некая Анна Викторовна Щедрина. Запомните это имя. Девушка очень приятная, интеллигентная. Приехала к нам на целую неделю, внесла полную предоплату. Кажется бы, все замечательно. Но... В общем-то, все истории о номере 549 начинаются со слова «но»...

Коллеги переглянулись. Ни одна неделя гостиничной жизни не обходилась без происшествий, и зачастую они были связаны именно с этим номером. Он практически ничем не отличался от других комнат своей категории, кроме одной детали: вид из его окна, точнее, с террасы, считался самым живописным в отеле. В связи с этим номер 549 пользовался невероятной популярностью среди гостей, и в нем, как правило, проходили различные рекламные съемки.

– Стоило Анне Викторовне заселиться, ее тут же начали искать.

– Неужели снова полиция? – спросила Настя, напарница Саша по утренней смене, вспоминая недавний случай с задержанием одного из гостей.

– Если бы! Тогда вопросов было бы гораздо меньше, – покачала головой Катя, – нет, ей стали активно интересоваться посторонние люди. Первый пришел где-то через полчаса после ее приезда. Долго сидел на диване перед ресепшн, потом подошел к стойке и спросил, не живет ли у нас гостя по фамилии Щедрина. Я ответила, что информация о гостях конфиденциальна, и он удалился. Через час объявился другой – с тем же вопросом, но был уже гораздо настойчивей. Сказал, что не уйдет, пока я не сообщу, в какой номер ее заселили...

– Дежурному менеджеру сообщили? – спросила Саша.

– Конечно. И вроде как, ничего криминального в этих вопросах нет, но, согласитесь – ситуация странная.

– Весьма, – кивнула Настя, – может, стоит поставить в известность гостью?

– Нет, гостей мы ни в коем случае не беспокоим, пока можем решить проблему самостоятельно. В общем, это все, что я хотела вам передать, – подытожила Катя, – больше ничего интересного на смене не происходило. Отель загружен на 100%, сегодня ожидается 50 выездов, 45 заездов. Если у вас нет вопросов, я побегу домой, заступайте на работу.

– Конечно, Катя, отдыхай, – сказала Саша и, попрощавшись с коллегой, вышла на ресепшн.

В холле отеля царил привычная для начала утренней смены тишина. Под многочисленными лампочками нарядных люстр мраморный пол блестел, как зеркало. Пышный букет перед входными дверями распространял густой аромат по всей зоне ресепшн. Но Саша знала – еще немного, и вестибюль гостиницы наполнится гулом работающих лифтов, стуком колес чемоданов, голосами уезжающих. Оставались последние минуты спокойствия.

– Мне одной кажется, что Катя чересчур разнервничалась из-за очередной ерунды с номером 549? – спросила у Саша напарница, не отводя взгляда от лифтов – в ожидании, когда их двери, наконец, откроются, и гостевой поток хлынет в вестибюль.

– Я тоже так думаю, – кивнула Саша, – это же вполне рядовой случай. Как будто сюда приходит мало странных людей. Просто не отвечаем на их вопросы, и все. Остальное – не наши проблемы.

– Саш, а отпусти меня на завтрак, пока тихо. Если я прямо сейчас не выпью кофе, то засну.

– Иди, конечно.

Настя ушла в столовую, и Саша осталась на стойке одна. Ночь, проведенная за работой над книгой, все сильнее давала о себе знать. От усталости кружилась голова.

Впрочем, несмотря на периодическую нехватку сна, к будничной жизни сотрудника гостиницы Саша уже давно привыкла. Чем-то она ей даже нравилась. Саша любила общаться с гостями, рассказывать им о городе, проводить мини-экскурсии по отелю, которому, к слову,

было около 300 лет – настоящая городская достопримечательность, старейшая гостиница в Петербурге. Однако, в глубине души она продолжала мечтать о карьере писателя, полностью отдавая себе отчет в наивности этой мечты.

Тем временем, стрелки настенных часов близились к восьми, и гости постепенно начали спускаться на завтрак. Был самый пик туристического сезона, и утро обещало быть весьма активным. Планировалось пятьдесят выездов, в то время как на смене работали всего двое. Пока не наступил расчетный час, Саша решила проверить мобильный. На экране появилось оповещение о пяти новых сообщениях, но прочитать их она не успела...

– Приветствую.

Перед ней словно ниоткуда возник пожилой мужчина, одетый в длинную старомодную рубаху и неопрятные рабочие штаны. Меньше всего он был похож на гостя пятизвездочного отеля. Он подошел к стойке совершенно неслышно. Саша тут же отложила телефон в сторону.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – изобразила она дежурную улыбку.

– Не ожидал я тебя здесь увидеть, никак не ожидал, – пробормотал посетитель, глядя на нее исподлобья.

Напарница посмотрела в их сторону, вопросительно подняв брови.

– Простите, что? – переспросила Саша.

Вся эта сцена со стороны выглядела довольно странно – гость, судя по манере разговора, был слегка не в себе, да и выглядел он весьма оригинально. Однако, девушку ничего не удивляло, ведь отель, как магнит, всегда притягивал к себе чудаковатых людей. Для их фантазий гостиничная жизнь служила неиссякаемым источником вдохновения.

– Я искал тебя всюду, а ты, как оказалось, прямо под боком...

– Вы меня, наверное, с кем-то перепутали?

Не ответив, мужчина продолжил пристально рассматривать Сашу. Похоже, он действительно принял ее за кого-то другого.

В том, как он смотрел, было нечто пугающее. Лицо его не выражало никаких эмоций, как обычно бывает у потерявших рассудок, в то время как во взгляде читалось крайнее напряжение и даже злоба. Саше стало не по себе, особенно от того, что вокруг, кроме них с напарницей, никого не было.

Настя, помахав подружке, показала пальцем на кнопку вызова охраны – жест, который знал любой сотрудник службы приема и размещения. Саша, не сводя глаз с эксцентричного гостя, кивнула головой, и она нажала на кнопку.

– Ты что, забыла? За тобой долг! – воскликнул мужчина и стукнул кулаком по столу.

К счастью, охранник не заставил себя долго ждать. Взяв посетителя под руку, он мягко попросил его покинуть отель. Тот сразу затих. Сгорбившись, он попятился назад и послушно проследовал к выходу.

Вечером, сидя в офисе, девушки обсуждали прошедшую смену. Как обычно и происходило в высокий туристический сезон, в тот день на работе им пришлось задержаться.

– Ну что, Саш, как настрой, сильно устала? – не поднимая головы от бумаг, спросила Настя.

– Скорее бы домой, – ответила Саша, складывая в стопку оплаченные счета гостей, – ты готова? Я все проверила – мои документы в порядке.

– Почти. Подождешь меня немного?

– Прости, сегодня мне очень хочется спать. Я усну прямо за столом, если сейчас же не пойду домой...

– Да что ты! А вдруг тот мужчина поджидает тебя у служебного входа, а ты будешь одна?

– Точно, я и забыла про него... Так и быть, подожду тебя, – рассмеялась Саша, – давай держаться вместе. А все-таки, какой колоритный персонаж, ты не находишь?

– Да, будто бы пришел прямиком со съемок исторического фильма.

– Интересно, кого я ему напомнила...

– Слушай, это ведь идеальная иллюстрация для поговорки «меньше знаешь, крепче спишь!»

– В любом случае, труднее всех сегодня пришлось Кате. Кстати, тебя кто-нибудь спрашивал о госте из номера 549?

Настя покачала головой.

– Меня тоже.

Так они и коротали вечер в офисе за бумагами, а затем дорогу с работы – беседуя о прошедшем дне, о рутинных гостиничных делах... Обычно после смены подруги прогуливались по городу, заходили в кино или в кафе, чтобы взбодриться крепким кофе и съесть по какой-нибудь сладкой и ужасно вредной булочке – в общем, проводили вечер в свое удовольствие; но сегодня, катастрофически не выспавшись, Саша была вынуждена поспешить домой. У ближайшего метро они распрощались.

Девушки часто работали в одну смену и в конце концов подружились, несмотря на разные интересы. Настя была очень активной, любила шумные вечеринки и большие компании; Саша, напротив, предпочитала проводить свободное время в тишине, отдыхая от суеты гостиничной жизни за просмотром фильма, чтением или работой над текстами. Что касается последних, она практически никогда не доводила их до конца: перечитывая написанное, она вечно была чем-то недовольна. В ее компьютере хранилось множество неоконченных произведений.

И все же, упражнения в писательском мастерстве приносили ей огромное удовольствие. Зачастую на ум приходили действительно интересные сюжеты.

Тем летом Саша часто засиживалась на маленьком балконе своей съемной квартиры с видом на набережную, где ей особенно нравилось работать. Понемногу ее усилия начали оправдываться: уже несколько недель подряд она трудилась над одним и тем же текстом, писала главу за главой, не бросая его. Саша твердо решила, что на этот раз во что бы то ни стало допишет книгу до конца.

Однако в тот день, когда она узнала о существовании Анны Щедриной, ей хотелось только одного – поскорее лечь спать. Вернувшись домой после утомительной смены, Саша с досадой думала о том, что сегодня не напишет ни строки.

– Я так рада, что мы наконец доехали до Петербурга в белые ночи! Наверное, это ваше любимое время года? Скажите, долго ли они продлятся? – расспрашивала Сашу гостя, пока они ждали лифт.

Ее спутник молча рассматривал картины в холле. Семейная пара приехала на выходные из Москвы, и, что им раньше мешало увидеть белые ночи, предположить можно было с трудом. Лифт не приезжал уже минут пять. Должно быть, кто-то наверху кто-то загружал в него объемный багаж.

– Мы можем подняться в номер по центральной лестнице, заодно я проведу вам экскурсию по отелю, – предложила Саша, – ваша комната находится на пятом этаже, по пути мы осмотрим все интересные места.

– Конечно, – оживился муж гостя, – сколько можно ждать! Оля, пойдем.

Саша повела гостей по главной лестнице, мимо двух известных в городе ресторанов с уникальным историческим интерьером. Она довольно хорошо знала историю отеля и не без удовольствия рассказывала о нем всем желающим.

– По выходным в ресторане проводятся балетные вечера. Эта традиция поддерживается с царского времени. Если у вас возникнет желание посетить мероприятие, забронировать стол можно у консьержа.

– Николай, ты только послушай, как нам повезло! Мы выбрали не гостиницу, а музей! – восклицала Ольга, пытаясь взбодрить своего равнодушного к окружающей красоте спутника, который явно устал после дороги.

– Наверное, вам уже хочется отдохнуть, – сказала Саша. – Я проведу вас коротким путем, по историческому этажу, где интерьеры отеля сохранились с царского времени, и по боковой лестнице мы поднимемся к вашему номеру.

Исторический этаж был ее любимым местом во всей гостинице. В высокий сезон здесь была занята каждая комната, зато зимой царили тишина и спокойствие. В коридорах витали едва уловимые запахи старины, дорогого алкоголя из лобби-бара и интерьерного парфюма. Каждый раз, когда Саша прогуливалась по историческому этажу, этот коктейль из ароматов будто бы переносил ее в далекое прошлое. Стоило ей открыть дверь одного из номеров – а зимой этаж редко бывал заселен хотя бы наполовину – и Саша попадала в интерьеры, словно дошедшие до наших дней напрямую из дореволюционных времен; этой части гостиницы еще не коснулась реновация.

Гостя, казалось, была в совершенном восторге. Исторический этаж с высокими потолками и массивными дубовыми дверями сильно отличался от привычных гостиничных интерьеров в стиле современной классики.

– Николай, нам стоило поселиться здесь!

– Не беспокойтесь, видовая терраса пятого этажа не заставит вас пожалеть о вашем выборе.

Поднимаясь по узкой боковой лестнице (надо признать, что вид у нее был довольно непарадный), они наконец дошли до нужного этажа и оказались прямо напротив выкупленного гостями номера.

– Девушка, смотрите – дверь в комнату открыта, – показала куда-то вдаль Ольга.

– Вероятно, в нем проходит уборка, – сказала Саша, даже не оглянувшись. – Располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

– Спасибо, – впервые за все время прогулки по отелю улыбнулся мужчина, – Вы очень любезны.

– Очень! Большое спасибо за экскурсию! – подхватила его спутница.

– Желаю вам отлично провести время в Петербурге, – на этих словах Саша поспешила оставить гостей наедине.

По пути к лифту она заметила, что дверь одного из номеров действительно распахнута настежь. Скорее всего, кто-то, выходя из комнаты, захлопнул ее с недостаточной силой – такое случалось нередко. Внутри было пусто; судя по всему, горничная уже закончила уборку. Саша аккуратно закрыла дверь, задержав взгляд на медной табличке с номером. На ней были выгравированы цифры 549.

Поборов любопытство, она отошла от двери неизвестного номера, но, дойдя до лифта, остановилась и прислушалась. На этаже царила полная тишина; в коридоре никого не было – ни сотрудников, ни гостей. Неожиданно для самой себя, Саша вернулась к пустому номеру, и, достав универсальный ключ, который каждый администратор на всякий случай всегда держал при себе, приложила его к замку двери, нажала на ручку и вошла...

Каждый раз, когда Саша оказывалась в номере 549, она радовалась тому, что руководство приняло решение сохранить в нем исторический интерьер. Он оставался практически нетронутым, должно быть, с самого основания гостиницы. Сочетание сдержанного, но изысканного убранства, антикварной мебели и великолепного вида с террасы делали эту комнату по-настоящему эксклюзивной. Среди всех предметов интерьера особенно выделялась картина

над кроватью. Ее массивная рама из древесины дуба заключала в себе работу неизвестного живописца, изображавшую панораму берегов Невы. В отличие от других произведений искусства, которые можно было увидеть в отеле, эта картина не принадлежала кисти современного художника, что придавало ей особую ценность.

Засмотревшись на старинное полотно, Саша не сразу заметила, что в номере совсем не было вещей. Она помнила, что Анна Щедрина забронировала его на неделю. Что ж, возможно, она уехала раньше...

«Значит, в ближайшее время сюда никого не заселят», – подумала Саша. Открыв дверь, ведущую на террасу, она вышла на свежий воздух. Маленький кофейный столик в углу был весь завален какими-то бумагами – только это напоминало о недавнем пребывании гостей.

Напрочь забыв, что любопытство для сотрудника гостиницы – скорее враг, чем друг, Саша взяла в руки один из листков. Он был испещрен ровным, почти каллиграфическим почерком. Казалось, перед ней – чье-то письмо. При этом, текст был написан далеко не современным языком; в глаза сразу бросились буквы дореволюционного алфавита. Архивная рукопись?..

Впрочем, читать текст Саша не стала; опомнившись, она положила лист бумаги обратно на стол и торопливо покинула комнату Анны Щедриной, плотно заперев за собой дверь.

Вернувшись на рабочее место, Саша застала весьма неприятную сцену. Напарница спорила с неким мужчиной, и, судя по всему, их разговор грозил перейти с повышенных тонов в открытый конфликт.

– Я повторяю, что не имею права. Мы разговариваем под камерой видеонаблюдения, меня уволят, – твердила Настя.

– Девушка, но это жизненно важный вопрос, – возмутился посетитель, – если не можете ответить, позвоните вашего менеджера!

Увидев, что подружка вернулась, Настя бросила на нее умоляющий взгляд. Та тут же поспешила на помощь.

– Добрый день, какой у вас вопрос? – обратилась она к посетителю.

– Девушка, я ищу свою жену. Она должна быть у вас, – мужчина переметнулся к заговорившей с ним Саше. Очевидно, он сильно нервничал. – Два дня назад она ушла из дома и с тех пор не возвращалась...

– Прошу прощения, почему вы думаете, что она здесь? – спросила Саша, понемногу начиная понимать, в чем дело.

– Она очень любит ваш отель. Нужно же ей где-то ночевать! Да и потом, я знаю, что она у вас. Ваша коллега с ночной смены это подтвердила. Пожалуйста, помогите узнать, в каком номере она остановилась. Ее зовут Анна Щедрина, – дрожащими руками он вытащил из кармана куртки паспорт, открыл его и протянул Саше, – посмотрите, у нас одна фамилия.

– Я понимаю вашу ситуацию и сочувствую вам, но, к сожалению, не могу ничем помочь, – спокойно ответила Саша, даже не взглянув на паспорт, – администраторам службы приема и размещения запрещено разглашать любую информацию о гостях. Таковы правила отеля, и мы не можем их нарушать.

– Я могу пообщаться с вашим менеджером?

– Наш менеджер скажет вам то же самое.

– Значит, в следующий раз я приду к вам уже с полицией.

Саша промолчала. Поведение посетителя не вызывало ни доверия, ни малейшего желания ему помочь. То, что он уже несколько дней искал свою жену, вероятнее всего, означало

серьезную размолвку между супругами; должно быть, у Анны Щедриной были веские причины избегать встречи с ним.

– Значит, Катя все-таки сказала этому несчастному, что его жена остановилась здесь... – задумчиво произнесла Саша, когда мужчина, так ничего и не добившись, ушел, – Настя, это так странно... Как она могла допустить такую досадную ошибку? Скорее всего, он еще не раз придет сюда...

О том, что номер Анны Щедриной был уже пустым, Саша решила промолчать. В любом случае, горничная сообщит на ресепшн об отсутствии вещей, и все об этом узнают; пусть источником информации – даже для подруги – будет кто-то другой.

– Да уж, на Катю это не похоже, – кивнула Настя.

После конфликта с посетителем рабочий день продолжился как ни в чем не бывало, но случайная находка на террасе номера 549 не оставляла Сашиных мыслей до самого конца смены. «Кто же она такая, гостья, которую все ищут? Историк? Научная сотрудница, изучающая архивные рукописи? Или, быть может, писатель?» – гадала она, стоя за компьютером, выполняя рутинные рабочие задачи, заселяя и провожая гостей...

На следующий день номер 549 все так же считался занятым – об отсутствии в нем вещей еще никто не знал. Саша улучила подходящий момент после завтрака и поднялась на пятый этаж.

Среди персонала действовало следующее правило: сотрудник мог зайти в номер гостя без приглашения только в том случае, если он постучал в дверь трижды (разумеется, для этого должна была быть уважительная причина – к примеру, доставка заказа из ресторана), но ему не открыли. Подойдя к двери под номером 549 и затаив дыхание, Саша несколько раз постучала и прислушалась. За дверью было тихо. Открыв ее мастер-ключом, она вошла внутрь и увидела ту же пустую комнату, что и вчера. Гостья, несомненно, уехала; даже если у нее не было вещей, за сутки в номере хоть что-то бы поменялось. Постель все так же была застелена, а дверь на террасу – открыта...

Выйдя на террасу, Саша увидела, что ветер разметал по полу бумаги, лежавшие вчера на столе. Она стала торопливо собирать их. Вверить судьбу исторической рукописи в руки горничных она не могла.

Собрав бумаги в неаккуратную стопку и кое-как спрятав их под пиджак, Саша покинула комнату. Через служебный вход девушка спустилась в раздевалку для сотрудников и положила находку в свой шкафчик, чтобы забрать ее с собой после работы.

В тот день ее напарницей по смене вновь была Настя. Вернувшись на рабочее место, Саша отпустила подругу на завтрак – теперь была ее очередь.

В десять утра на ресепшн, наконец, позвонила горничная и сообщила, что в номере 549 нет вещей.

– Очень странно, ведь Анна Щедрина оплатила целую неделю проживания, – удивилась, услышав эту новость, Настя. – Нужно ей позвонить, номер принадлежит ей еще целых четыре дня. Может, оформим возврат, если она уже уехала?

Однако, проверив базу данных, девушки не обнаружили ни одного контакта Анны Щедриной, и до конца рабочего дня так и не решились освободить номер в системе учета гостей. Всю смену Сашу грела мысль о найденной рукописи; ей не терпелось скорей оказаться дома.

Наконец, пришло время собираться домой. Настя принялась приводить в порядок счета и чеки; Саша не стала ждать подругу, и, извинившись, поспешила на служебный этаж. Мигом переодевшись, она выбежала на улицу. По пути домой Саше казалось, что ремень сумки обжигает плечо, настолько ей не терпелось изучить лежащую в ней рукопись.

Поднимаясь по узкой лестнице старой парадной, Саша опустила руку в сумку в поиске ключей. Пальцы коснулись шероховатой поверхности бумаги, и от предвкушения увлекательного чтения по спине побежали мурашки. Зайдя в квартиру и едва сняв туфли, она поспешила в комнату, где сразу погрузилась в изучение находки. Текст был вполне читаем, несмотря на дореформенную орфографию и местами потекшие чернила. Разборчивый почерк автора позволял, пусть и с некоторым трудом, понимать написанное; к тому же, выручало Сашино филологическое образование.

Стоит ли говорить, что она очнулась над последней страницей текста лишь поздним вечером? Чтение захватило Сашу настолько, что она забыла не только переодеться в домашнюю одежду, но и поужинать. Найденная рукопись оказалась черновиком чьего-то литературного произведения; его действие разворачивалось в Петербурге раннего XIX века. Центральное место в сюжете занимало расследование убийства потомственного дворянина, чье поместье находилось в самом центре города и было описано в подробных деталях, словно автор не раз бывал в нем сам. Однако, чуть ли не на самом интересном месте повествование неожиданно обрывалось.

Дочитав рукопись до конца, Саша вышла на балкон и окинула взглядом вечерний Петербург, который мало чем отличался от дневного. По набережной гуляли люди, из кафе доносилась приглушенная музыка. Городу было еще рано погружаться в сон. Саша взглянула на привычное для занятий творчеством место – маленький круглый стол, и ее сердце сжалось от тоски. Как досадно было осознавать свое несовершенство! Имело ли вообще смысл продолжать все эти писательские упражнения, когда даже весьма посредственный текст давался ей с трудом? Саша тяжело вздохнула и облокотилась о балконную решетку. В комнате лежала старинная рукопись, которая не должна была оказаться у нее в руках; теперь ее ценность стала очевидна.

В голове у Саши возникали все новые и новые вопросы, не имеющие ответа. Научится ли она когда-нибудь так же увлекательно писать – чтобы сюжет захватывал читателя с первого слова и не отпускал до последней страницы? И, почему, обладая столь высоким уровнем литературного мастерства, неизвестный автор не довел произведение до конца? Что могло случиться с владелицей рукописи, почему ее так ни разу и не видели после заселения?

Теряясь в догадках, Саша ощутила непреодолимое желание спать. Завтра предстоял долгожданный выходной, который она могла целиком посвятить самой себе и отвлечься от событий рабочей недели. Сложив бумаги в стопку, она убрала их в ящик стола.

Перед сном Саша бросила взгляд на ноутбук, который весь вечер оставался нетронутым, и поймала себя на мысли, что возвращаться к своей книге ей больше не хочется.

«Мы приостановили сотрудничество с новыми авторами, обратитесь, пожалуйста, к нам позже».

«Мы рассмотрели вашу заявку на публикацию и, к сожалению, вынуждены ее отклонить».

«Александра, мы ознакомимся с вашей рукописью и обязательно вам перезвоним».

Раз за разом Саша набирала телефоны издательств, надеясь услышать хоть немного обнадеживающие слова, но в ответ получала лишь бездушные казенные формулировки. «Что ж, видимо сегодня не мой день», – думала она, – «но все впереди! Я не буду сдаваться. Возможно, мне стоит расширить круг своих литературных знакомств и приобрести полезные связи...»

И вдруг – звонок. Незнакомый номер. Немного волнуясь, Саша взяла трубку...

«Здравствуй», – прошипел мобильный; очевидно, у звонившего была очень плохая связь. – «Ты помнишь о том, что должна мне?»»

«Вы ошиблись номером», – перебила Саша и сбросила звонок. Однако, телефон зазвонил вновь. Она нехотя поднесла к уху мобильный. «Я не ошибся», – на этот раз голос прозвучал отчетливо и даже показался ей знакомым, – «Александра, я ведь знаю, что ты делала в номере на пятом этаже!»

Саша вздрогнула и проснулась.

По потолку медленно ползли солнечные блики. С улицы доносились громкие голоса. Судя по всему, Саша проспала очень долго. Встав с кровати, она бросила взгляд на часы. Полпервого дня. В такое время обычно и приходят тревожные сны, чтобы человек, наконец, проснулся.

Совершив утренние процедуры, Саша оделась и вышла на улицу. Она всегда считала, что для жителя центра города завтракать дома в летний выходной – просто преступление. Даже если это очень поздний завтрак.

На веранде ближайшей кофейни было многолюдно. Саша разместилась за свободным столиком, и к ней сразу подошел официант.

– Вам сырники с клубничным джемом, как обычно? – с широкой улыбкой спросил он, узнав постоянную гостью.

– Да, пожалуйста. И двойной капучино.

Кивнув, официант ушел. Саша, откинувшись на спинку стула, вытянула ноги, и, жмурясь от солнца, оглядела улицу. Мимо по каналу проплывали туристические пароходики, по набережной неспешно прогуливались ярко одетые люди. Из-за барной стойки доносились звуки работающей соковыжималки; официант один за другим выносил на веранду высокие стаканы с апельсиновым соком.

Звонок телефона заставил ее отвлечься от наблюдений за ленивой летней жизнью. Настя предлагала сходить вечером в бар. Саша с удовольствием поддержала планы подруги.

Позавтракав и оплатив счет, Саша вышла на набережную и, вдыхая сырой запах речной воды, отдаленно напоминающий запах моря, отправилась на прогулку вдоль канала. С обеих сторон его обступали непохожие друг на друга, но в то же время образующие гармоничную картину фасады домов, которые в будние дни у Саши даже не было времени рассмотреть. Сейчас же она могла вдоволь тренировать фантазию, представляя, кто и как мог жить в том или ином доме до того, как в них появились кофейни, магазины, офисы...

Не заметив пройденного расстояния, Саша дошла до Невского проспекта. Переливаясь яркими красками, блестя окнами витрин и проезжающих машин, проспект окружил ее своей шумной жизнью и понес дальше, дальше... Девушка гуляла по городу до самого вечера. Прогулки без определенной цели служили для нее своего рода медитацией, очищающей голову от лишних мыслей.

Саша добралась до бара за полчаса до встречи с подругой. Несмотря на то, что выходной выпал на будний день, свободные места были только за стойкой.

– Молодой человек, будьте добры бельгийского вишневого, – расположившись на высоком стуле, попросила бармена Саша и написала подруге: «Я на месте, жду тебя».

– Любишь вишневое?

Девушка отвлеклась от телефона и подняла взгляд; рядом с ней сидел молодой человек – видимо, ему стало скучно без компаньона.

– Да, это мое любимое пиво.

– Ты ждешь кого-то? Не против скоротать ожидание со мной?

– Да, жду подругу. Не против, конечно, – сказала Саша. Молодой человек производил вполне приятное впечатление.

– Как тебя зовут? Меня – Михаил, – протянул руку парень.

– Александра, – улыбнулась Саша, пожав руку. – Как официально мы знакомимся.

– Знаешь, на работе я целыми днями сижу на совещаниях, и деловой стиль общения прочно обосновался в моей повседневной жизни.

– Пришел отдохнуть сюда после рабочего дня?

– Да, – кивнул Михаил, – сегодня я особенно устал.

– Расскажешь о своей работе?

– Боюсь, рассказ не будет интересным. Я юрист в крупной компании. А ты?

– А я – писатель, который ничего не пишет.

На этом их беседа должна была прерваться эффектной паузой – так и произошло. Открылась дверь, и в бар зашла Настя. Подойдя к стойке, она с нескрываемым разочарованием оглядела тесное помещение.

– Саш, извини, немного задержалась... Смотрю, здесь совсем нет свободных столов – может, пойдём в другой бар? Если твой спутник не против, – взглянув на Михаила, предложила Настя.

– Пойдем, конечно. Знакомься, это Миша, – представила парня Саша, – благодаря ему мне не пришлось скучать, пока я ждала тебя.

Михаил, улыбнувшись, поздоровался.

– Вы не против, если я пойду с вами? У нас с Александрой завязалась такая интересная беседа, будет обидно, если она прервется на полуслове.

– Пойдем, пойдём! – кивнула Настя. – Только поскорее, а то мы ни в одном баре не найдем места.

Молодые люди вышли на улицу и отправились на поиски подходящего заведения. Однако, им нигде не удавалось найти свободный столик. Казалось, в тот день в Петербурге случился настоящий туристический аншлаг.

– Странно, сегодня не выходной и даже не пятница, – пожал плечами Михаил, когда они вышли из очередного переполненного бара, – что ж, давайте проверим Думскую. Я думаю, там народу поменьше.

Дойдя до отеля Невский, который находился на одноименном проспекте, они спустились в подземный переход и вышли на противоположной улице. Когда-то здесь было самое тусовочное место в городе, но со временем его популярность стала угасать; в здешних заведениях уже не было так многолюдно, как раньше. Идя по длинной галерее углового дома, Саша поневоле вспоминала студенческие годы, когда она проводила здесь практически каждые выходные. Наблюдать сегодняшнее запустение на некогда шумной улице было немного грустно, поэтому Саша предпочитала вовсе не ходить сюда.

– Надо же, это заведение еще работает! – воскликнула она, увидев до боли знакомую вывеску караоке-бара в конце галереи. Во времена студенчества она часто бывала в нем.

Они зашли внутрь; в помещении горел приглушенный свет, по стенам скользили разноцветные огни. Ребята взяли по пиву и присели за маленький круглый столик. Ведя разговоры обо всем и ни о чем, преодолевая пьяную духоту и довольствуясь вокальными талантами посетителей, они провели в баре около часа, после чего Настя засобиралась домой.

Когда за ней приехало такси, ребята вышли на улицу, и Михаил предложил Саше проводить ее до дома. По пути между ними завязалась беседа.

– Я ворвался в вашу компанию без приглашения... Кажется, твоей подруге было некомфортно, – словно извиняясь, сказал Миша; но извиняться было не за что.

– Да что ты, по-моему, мы неплохо провели время вместе. Просто это заведение... как бы выразиться... студенческого формата. Слишком громко и тесно. Настя такие не любит.

– Что ж, если я не при чем, это радует. Спасибо тебе за вечер. Знаешь, сегодня мне так хотелось с кем-то пообщаться и отвлечься от мыслей о работе.

– Понимаю тебя, – кивнула Саша, – мне тоже порой не хватает общения, и кажется, что в жизни, кроме работы в отеле, больше ничего нет.

– Значит, ты все-таки отельер, а не писатель, – улыбнулся Михаил.

– Знаешь, взрослым людям иногда так хочется вернуться в детство и помечтать. Спасибо, что позволил мне вновь почувствовать себя ребенком.

Проводив Сашу до самой парадной, Миша достал мобильный.

– Был рад знакомству с тобой. Оставишь свой номер?

Она продиктовала телефон, и на этом молодые люди распрощались. Саша поднялась по тихой лестнице в свою маленькую, уютную квартиру, оставшись, наконец, наедине с самой собой.

Катя сидела за офисным столом, обхватив голову руками.

На утреннем совещании руководства гостиницы обсуждалась только одна новость, все-рез обеспокоившая всех. Со вчерашней ночи в новостных лентах стали появляться сообщения о пропавшей девушке. После того, как ее близкие обратились в полицию, в реке, под мостом неподалеку от отеля, были обнаружены женские вещи – куртка и сумка, в которой был найден паспорт на имя Анны Щедриной, а также электронный ключ с эмблемой отеля Невский. Оказалось, что Анна Щедрина была известной в своих профессиональных кругах журналисткой, и ее исчезновение среди бела дня вызвало в СМИ большой резонанс. В публикациях делали упор на криминальную версию произошедшего, и ни одна статья не обходилась без упоминания о том, в каком именно отеле остановилась пропавшая девушка. Кто-то из присутствовавших на совещании, как доложил Дмитрий, менеджер службы приема и размещения, даже высказал предположение, что столь широкое освещение события было инициировано конкурентами. Как бы то ни было, нетрудно было представить, какой ущерб могли принести имиджу гостиницы многочисленные публикации, упоминавшие ее в свете столь скверного происшествия – тем более, в самый разгар туристического сезона. Служба безопасности немедленно сообщила, что из полиции в отель уже звонили, и визит представителей закона следовало ожидать в ближайшее время.

Катя была уверена, что нарушение правил безопасности, которое она невольно допустила, сообщив постороннему о приезде гостя, в конце концов станет явным и будет грозить ей весьма неприятными последствиями – от увольнения до уголовной ответственности. По ее мнению, эта оплошность имела непосредственное отношение к исчезновению Анны Щедриной и даже могла быть ее причиной. Осознав это, совестливая Катя тут же призналась коллегам в своей ошибке.

– Кать, аргументы человека, который представился ее мужем, звучали весьма убедительно, – пыталась успокоить ее Саша. – Кто знает, как бы повела себя я, если бы он пришел ко мне с таким же вопросом посреди ночи и показал паспорт.

– Да я вообще подумала, что они приехали вместе... Он ведь подошел к стойке и спросил, «моя жена уже здесь?» И только потом поняла, когда он стал спрашивать, в какой номер ее заселили... что это подозрительно... – сокрушалась Катя, – они ведь наверняка были в ссоре... и, скорее всего, Анна не хотела, чтобы он знал, где она...

– Личная жизнь гостей нас никаким образом не касается. Кем бы тот мужчина ни приходился гостю, это не наше дело. Ты не провожала его к ее номеру и не сделала ровным счетом ничего криминального. Да, оплошность, со всеми бывает. Но, если он пришел в отель, значит уже знал, что его жена здесь. Между прочим, он приходил сюда и на следующий день. Задавал нам те же вопросы.

– Во всем этом будет разбираться полиция, – махнула рукой Катя, встав из-за стола, – а я сегодня же напишу заявление. Я подвела отель и не должна больше здесь работать.

– Катя, не торопись пока увольняться. Знаешь, без нас этот отель вообще долго не протянет. Мы ведь – его лицо и душа, – пошутила Саша, но в сложившихся обстоятельствах шутка прозвучала как-то грустно.

Катя, в задумчивости меряя шагами тесный офис, ничего не ответила. «Пожалуй, нервный срыв не заставит себя долго ждать», – глядя на нее, думала Саша. Постоянная работа по ночам, сбившийся режим, а теперь и развернувшаяся в отеле драма сделали свое дело. Коллега выглядела очень уставшей и подавленной.

– Катюш, иди отдохни... Расслабься, займись чем-нибудь приятным. Ты винишь себя во всем. Так нельзя.

– Ты права, – кивнула Катя. – Пойду-ка я домой. Жду звонка от вас в случае чего.

– Выйдешь из отеля – отключи телефон, – улыбнулась Саша, – и ни о чем не думай. Мы со всем справимся.

Впрочем, в то утро ей и самой было не по себе. Судя по всему, происшествие действительно имело криминальный подтекст. Несмотря на то, что Саша так и не видела Анну Щедрину лично, ей было искренне жаль гостью. Очевидно, у несчастной девушки были серьезные проблемы, и никто так и не смог ей помочь – ни близкие, ни друзья, ни случайные прохожие, ни сотрудники отеля... Что именно с ней произошло, возможно, так и останется неизвестным, но тень этой истории будет вечно витать над отелем и тревожить каждого, кто был в те дни на работе.

Саше становилось особенно тревожно, когда она думала о том, что будет, если кто-то узнает, что она заходила в номер 549 и вынесла оттуда бумаги. Полиция наверняка запросит записи с камер на пятом этаже. При этой мысли Сашу прямо-таки бросало в дрожь. «Нужно скорее избавиться от рукописи, порвать, выбросить ее, а лучше – сжечь», – решила она.

Около 3 часов дня Дима, менеджер, приоткрыл дверь офиса и жестом пригласил администраторов войти.

– Девушки, только что был звонок из службы безопасности, – сообщил он, – поднимайтесь к ним в офис на инструктаж, а я подменю вас на стойке. Скоро в гостиницу придут следователи.

Все знали, что сотрудникам строго-настрого запрещалось обсуждать громкие гостиничные происшествия с кем бы то ни было. По отношению к сплетникам могли применяться различные дисциплинарные санкции – вплоть до увольнения. Дело в том, что подобные истории наносили репутации отеля гораздо больший урон, если их озвучивали или истолковывали неподобающим образом. Давать какие-либо комментарии на этот счет была вправе только пиар-служба гостиницы.

Оказавшись на внеплановом инструктаже, Саша и Настя в очередной раз терпеливо выслушали эти правила. Также начальник службы безопасности поинтересовался, видели ли они гостью лично, разговаривали ли с ней.

– Видите ли, о пропавшей мы знаем совсем немного, кроме того, что она была нашей гостьей. Между прочим, останавливалась она у нас неоднократно, и каждый раз в номере 549. Знаете, что я вам скажу... – на этих словах начальник службы безопасности понизил голос, как будто в наглухо запертом кабинете на верхнем этаже отеля его мог услышать кто-то посторонний, – вся эта история похожа на банальное самоубийство. Скорее всего, достаточно скоро будет обнаружено тело, учитывая, что ее вещи уже нашли. Полиция покрутится здесь и успокоится. Но, коллеги, будьте аккуратны. Лишнего не говорите, на вопросы отвечайте коротко. Заселили – оплату приняли – больше в отеле не видели. Нам лишние разговоры в разгар туристического сезона не нужны. И еще раз напоминаю, на рабочем месте историю не обсуждать. Спокойно работайте дальше, как ни в чем не бывало.

«Как ни в чем не бывало, – подумала Саша, – а человек пропал...»

– Я сообщу Дмитрию, когда придут из полиции. Будьте готовы к тому, что с вами захотят пообщаться. Возможно, это случится уже сегодня вечером. На этом все, коллеги, возвращайтесь на рабочие места.

Попрощавшись, девушки вышли из кабинета, который представлял собой переоборудованный номер отеля и находился на том же этаже, что и комната пропавшей. Только его окна выходили не на площадь, а во внутренний двор, и вид из них был совсем не такой живописный, как с террасы номера 549.

Вернувшись домой, Саша с порога бросилась к письменному столу. Открыв ящик, где она пару дней назад оставила рукопись из номера пропавшей гостьи, девушка долго смотрела на аккуратно сложенные в стопку страницы. . . Странное чувство охватило ее. В нем были и тревога, и суеверный страх – от того, что владельца рукописи, случайно оказавшейся в ее руках, возможно, уже не было в живых. Однако ощущение полной власти над текстом, дальнейшая судьба которого теперь зависела только от нее, Саши, брало верх над этим неприятным чувством. Благодаря ей он мог как навсегда исчезнуть, так и начать совершенно новую жизнь. Как знать, быть может, он попал к ней вовсе не случайно?

Перебирая в руках шершавые страницы, Саша вновь подумала о том, что, избавившись от находки, она поступила бы правильно. Кто мог предположить, как далеко зайдет это дело? Хранить что-либо, принадлежавшее пропавшей гостье, у себя дома могло быть небезопасно. И все же, просто так уничтожить рукопись Саша не могла.

Не выпуская бумаг из рук, она вышла на балкон. Из кофейни неподалеку доносилась едва слышная, спокойная музыка. До следующей смены в распоряжении Саши было менее суток. Сев за стол, она разложила на нем бумаги, пытаясь оценить масштаб работы. «Что ж, сегодня, скорее всего, спать я не лягу», – подумала девушка.

Забрав из комнаты ноутбук, Саша открыла его; на экране появилась неоконченная страница ее собственной книги. Она с раздражением закрыла файл и создала новый; положила перед собой первый лист рукописи и начала торопливо печатать. . .

Где-то за полночь Саша поняла, что до утра точно не справится. Она не успела перенести в файл даже трети текста, таким объемным он был. Слова перед глазами уже начали сливаться в одно целое, а пальцы то и дело попадали не по тем кнопкам. Помучавшись еще какое-то время, Саша сдалась и ушла в комнату. Она убрала ноутбук с бумагами в ящик стола, твердо решив закончить работу на следующий день, и легла спать.

Утром Саша проснулась без будильника – вероятно, от того, что ей не терпелось поскорее довести задуманное до конца. Быстро позавтракав на балконе, она продолжила переписывать текст, не замечая ничего вокруг – ни музыки, игравшей в кофейне, ни облаков, сгущавшихся над крышами домов, ни влажного запаха собиравшегося дождя, которым был пропитан горячий воздух.

Пальцы бегали по клавиатуре, не останавливаясь ни на минуту. Сюжет прочитанного был еще свеж в памяти, Саша помнила, насколько он увлекателен; но сейчас она воспринимала текст не как литературное произведение, а как материал, который необходимо сохранить для последующего использования. Но что делать с ним дальше? Вряд ли в тот момент она знала ответ. Саше было ясно лишь одно – кем бы ни был неизвестный автор, он, безусловно, обладал достойным уровнем мастерства, который ей, мечтавшей стать писателем, даже не снился.

Наконец, часы на ноутбуке показали полвторого. Смена начиналась через час с лишним: пора было собираться на работу. Закончив очередную строку, Саша поспешила в комнату, захватив с собой бумаги и ноутбук. Позади осталась еще треть текста.

Сегодня ее напарницей должна была быть не Настя, а другая коллега; задерживаться было нельзя. К тому же, Саше не терпелось узнать, какое продолжение получила история с гостьей из номера 549. Торопливо собравшись, она выбежала из квартиры. На улице лил дождь.

Тем временем, в отеле заканчивалась утренняя смена. Менеджер Дмитрий, сидя в офисе, нервно поглядывал на часы – никто из вечерних администраторов еще не пришёл. Вероятно, ему придется на какое-то время подменить коллег на стойке, чтобы они могли спокойно проверить кассовые отчеты. Думая об этом, Дмитрий тихо негодовал и ругал про себя своих непунктуальных подчиненных. Впрочем, сидя в офисе, он не видел, какая стихия бушевала на улице, иначе сразу бы понял причину этих опозданий.

Менеджер сидел за компьютером и равнодушно просматривал почту. Рабочий день можно было считать практически законченным. Главный вопрос, тревоживший всех, был решен; из сердца словно вынули занозу. Ведь Дмитрий знал, что, если бы началось разбирательство, его отдел попал бы под удар первым...

На утреннем совещании управляющий сообщил, что визит следователей в гостиницу ограничился разговором со службой безопасности. Выяснилось, что гостья из номера 549 не появлялась в отеле уже несколько дней. Более того, она провела в гостинице всего несколько часов после заселения, что было установлено по записям с камер на пятом этаже, после покинула номер и больше не возвращалась. Таким образом, дальнейшее общение полиции с сотрудниками не имело смысла. К исчезновению Анны Щедриной отель отношения не имел.

После совещания Дмитрий почувствовал невероятное облегчение. Теперь эта история переставала быть серьезной проблемой и переходила в ранг гостиничных легенд.

Теперь, сидя за компьютером, он хотел только одного – как можно дольше находиться в тишине, желательно, до самого конца рабочего дня. Переживания за отдел извели Дмитрия, а он, все-таки, был уже не так молод, и нервы были не юношеские... Вдруг дверь в офис широко распахнулась.

– Дима, мы без тебя уже не справляемся! – умоляюще сложив ладони, обратилась к нему одна из девушек-администраторов, – помоги нам закрыть смену, пожалуйста.

– Коллег бы своих попросили не опаздывать, – процедил сквозь зубы Дмитрий, нехотя поднимаясь с места.

На ресепшн царил хаос; коллеги бегали из стороны в сторону, пытаясь одновременно заселить вновь прибывших гостей и проверить распечатанные счета. Сотрудники вечерней смены все еще не появлялись. «Что же, придется всем писать объяснительные», – с раздражением подумал Дмитрий и встал за центральный компьютер, приготовившись спасти ситуацию.

Спустя пару минут дверь офиса вновь открылась, и на ресепшн, тяжело дыша, с мокрыми волосами, но в гостиничной форме, выбежала Саша.

– Дима, прости! Я попала под дождь... мне пришлось вызывать такси, – стала оправдываться она.

Взглянув на свою сотрудницу, Дмитрий ужаснулся ее внешнему виду. Жестом попросив Сашу вернуться обратно в офис, он заблокировал компьютер и пошел следом.

– Привет, Саша, – как можно более снисходительно обратился к ней он, – понимаю, ты опоздала, а на улице – дождь, но все же это не повод выходить в гостевую зону в таком виде. Приведи в себя в порядок.

Девушка устроилась у зеркала и стала торопливо собирать растрепавшиеся волосы в пучок.

– Вижу, что никто из вечерней смены больше не пришел, – продолжил Дмитрий, – значит, примешь смену самостоятельно, а в течение дня напишешь объяснительную, почему опоздала. Но, для начала, пока мы здесь, хочу сообщить тебе – сегодня от управляющего поступила информация, что визит представителей полиции в наш отель прошел без последствий. Было

установлено, что исчезновение гостя из номера 549 никак с нами не связано. На этом история заканчивается, и больше мы о ней не вспоминаем и не говорим – ни между собой, ни с кем-либо другим.

– Так, подожди... А о судьбе гостя что-то известно? – оживилась Саша, оторвавшись от зеркала, – помню, что служба безопасности не исключала самоубийство...

– Саша! Прошу тебя! – перебил Дмитрий, – я рассчитываю на твою сознательность! Прекращаем любые разговоры об этой истории. Напоминаю, мы первые, кто несет ответственность за имидж отеля. Мы должны следить за своими словами. Поняла?

– Поняла, – кивнула она.

– Иди, отпускаяй коллег.

Саша вернулась на ресепшн и тут же успокоила администраторов утренней смены, сообщив, что сейчас подойдут еще две сотрудницы – когда она выбегала из раздевалки, те только заходили в нее, насквозь промокшие. Ливень же совершенно не думал прекращаться, и, казалось, только набирал силу – сквозь стекло парадных дверей Саша видела, как бушует стихия. Крупные капли стучали по окнам, словно намереваясь разбить их.

– Ну и погодка... – разглядывая Шашину прическу, из которой неосторожно выбивались мокрые волосы, сказала Настя, и, понизив голос, добавила: – Дима уже рассказал тебе, чем закончилась история с нашей гостьей?

– Да, – шепнула в ответ Саша, – все закончилось благоприятно для нас, если можно так сказать.

Настя кивнула. Сегодня она, как и обычно, работала с самого утра и с приходом подруги могла, наконец, закрыть смену.

– Ладно, друг, буду собираться домой. Часть наших проблем решена, и это очень хорошо. Впереди новые задачи – сегодня большой заезд. Хорошего тебе вечера! – освободив компьютер и забрав со стола распечатанные счета, Настя поспешила покинуть рабочее место.

Большим заездом оказались две многочисленные группы туристов из Китая. Как правило, при заселении администраторам помогал сопровождающий туристов гид —граждане Китая могли общаться лишь на своем родном языке, поэтому взаимодействие с ними было затруднительным. Вероятно, летняя петербургская погода стала для них сюрпризом – стряхивая капли дождя с верхней одежды и поправляя растрепанные ветром волосы, туристы выглядели растерянными.

Заселяя группу, Саша автоматически, будто во сне, выполняла привычные действия: проверяла бронирования, сканировала паспорта, записывала ключи. Однако мыслями она была далеко от этой разноголосой суеты. Девушка думала о романе, который лежал в ящике стола у нее дома.

– Александра, ты что-то задумчивая сегодня, – сказала гид, наблюдая за ее действиями.

С этой женщиной Саша была знакома уже давно – группы из Китая останавливались в отеле Невский довольно часто, особенно в летний сезон.

– Честно говоря, я устала, работаю уже пятый день подряд, – немного преувеличив количество отработанных дней, улыбнулась Саша.

– Понимаю. Тем более, вокруг происходят такие непростые события.

Девушка оторвалась от компьютера и растерянно взглянула на собеседницу.

– Александра, мне известно, что случилось в вашем отеле. Хотя вам, наверняка, запрещено это обсуждать, поэтому я не буду тебя ни о чем спрашивать. Только не сели меня, пожалуйста, в тот номер, где остановилась пропавшая гостья. Прости меня, это звучит глупо, но я суеверная. Ладно?

Кивнув в ответ, Саша поняла, что известие о происшествии распространилось гораздо быстрее, чем все предполагали. Впрочем, она и не могла заселить в эту комнату никого из тури-

стической группы, поскольку она предназначалась только для индивидуальных путешественников.

Номер 549 был особенным, на его террасе снимались рекламные материалы, его с удовольствием показывали гостям, коллегам из других отелей, журналистам... «Нет, нам ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кто-то узнал, где жила пропавшая гостья!», – отдавая гиду ключ, подумала Саша.

– Спасибо, дорогая, – сказала та. – Желаю тебе терпения. Пройдет сезон, и жизнь станет спокойнее. И мы вас мучать перестанем, – по-дружески подмигнув Саше, гид забрала со стойки подготовленный для группы комплект ключей и стала раздавать их туристам.

Саша с тоской подумала о том, сколько еще раз ей придется, изловчившись, подбирать слова в ответ на подобные вопросы. Вредить репутации отеля или быть уволенной ей совсем не хотелось, но и отрицать факт, который дружно подхватили и растиражировали все городские СМИ, было глупо. Недавнее трагическое происшествие было косвенно связано с отелем Невский, и какое-то время он будет вызывать у людей печальные ассоциации – это неизбежно.

Вечером, по пути домой, Саша вдруг вспомнила, что с тех пор, как нашла неоконченный роман анонимного автора, сама не написала ни одной строки. Но запланированная работа над рукописью должна была быть доведена до конца, и отвлекаться на прочие занятия не следовало. Несмотря на то, что страсти вокруг дела с гостьей из номера 549 улеглись, Саша очень хотела избавиться от ее бумаг. Но не от романа... Его нужно было сохранить – во что бы то ни стало.

Когда она вернулась к тексту, на часах было уже за полночь. Склонившись над рукописью, Саша вчитывалась в строки, пытаясь представить себя в роли их автора, вновь и вновь задаваясь вопросом, сможет ли она сама когда-либо создать столь же захватывающее произведение. Острота и насыщенность сюжета, живость персонажей не оставляли сомнений в том, что неизвестный писатель был по-настоящему увлечен своим делом, пока неведомые обстоятельства не заставили его прекратить работу.

Пропавшая гостья

«Лишь бы она была в этом отеле!» – думал Сергей, пока ехал в центр города. Петляя по полупустым утренним улицам, он лихорадочно пытался сообразить, с чего начать разговор в гостинице, как убедить сотрудников помочь ему найти сестру. Наконец, его осенило.

Он представится супругом гостьи и тогда точно не вызовет подозрений. По крайней мере, так ему в тот момент показалось. Доехав до пункта назначения, Сергей оставил машину на первом попавшемся свободном месте и побежал к отелю. Нежно-голубое утреннее небо светлело, над городом вставало солнце. «Если Аня здесь, то наверняка еще спит», – подумал он.

Швейцары почтительно распахнули перед ним двери, и Сергея окружил густой, сладкий аромат белых роз. Посреди гостиничного лобби, отделанного разноцветным блестящим мрамором, располагался огромный букет на позолоченной подставке. Вот так приветствие... Сергей сразу почувствовал себя увереннее и решительным шагом направился к ресепшн.

Сотрудница за стойкой показалась ему очень уставшей. Кроме нее на ресепшн, как и во всем лобби, никого не было. Сергей достал из рюкзака паспорт и обратился к ней:

– Девушка, доброе утро!

– Доброе утро! – улыбнувшись, поздоровалась сотрудница, но Сергей почувствовал в ее голосе некоторую отстраненность. – Добро пожаловать!

– Спасибо. Я хотел узнать, моя жена уже здесь? Мы приехали по-отдельности, но у нас один номер.

– Позвольте ваш паспорт, – сказала девушка, и Сергей протянул ей документ, открытый на первой странице.

Сотрудница взяла его в руки и погрузилась в компьютер. Наконец, найдя нужную информацию, она подняла взгляд на Сергея.

– Да, гостья уже приехала. Проводить вас к номеру? – спросила она.

Сергей почувствовал, что даже не камень, а целая скала вдруг свалилась с его плеч. Захотелось громко расхохотаться, обнять, расцеловать эту девушку. Но эмоции ни в коем случае нельзя было показывать, чтобы не выдать себя.

– Нет, спасибо. Просто скажите, в каком номере она остановилась, и я дойду сам, – немного нетерпеливо сказал Сергей.

Внезапно лицо сотрудницы оживилось – Сергею даже показалось, что у нее порозовели щеки. Все еще держа в руках паспорт, она вернулась к монитору, нажала пару кнопок на клавиатуре и принялась что-то читать.

– Подождите минутку...

– Да, конечно, – сказал Сергей, глядя на свой паспорт в руках администратора. У нее был ярко-красный маникюр, и этот цвет безупречно подходил к обложке паспорта – она тоже была красной...

– Сергей Викторович, – наконец, подняв глаза от монитора, тем же приветливым голосом произнесла девушка, – уточните, пожалуйста, номер бронирования.

– Но у меня его нет, – улыбнулся Сергей, – гостиницу бронировала моя жена.

– Сожалею, но я не могу заселить вас без этого номера, – покачала головой сотрудница.

– Подождите... – опешил Сергей, – вы только что хотели проводить меня в комнату. Уже передумали?

– Прошу прощения, – лицо девушки вновь приобрело отстраненное, безучастное выражение, но голос оставался таким же приветливым. – Для заселения необходимо назвать номер бронирования. Вы можете связаться с вашей супругой, и она сообщит его вам.

– Что это значит? Я что, должен ждать, пока она проснется? Она сейчас спит и не берет трубку! – возмутился Сергей, и это возмущение граничило с ужасом; неужели его план не сработал?

– Вы можете подождать вашу супругу в лобби нашего отеля. У нас есть замечательный бар, который сейчас открыт.

– Девушка, – взмолился Сергей, – но вы же видели мой паспорт. Мы приехали в ваш чудесный отель вдвоем – но я прямиком из командировки, а она из дома, поэтому наши пути разошлись. Мы должны были встретиться здесь. Она не сообщила мне ни номера бронирования, ни комнаты, ведь она ожидала, что я заселюсь без проблем...

– Мне очень жаль, я понимаю, в какой досадной ситуации вы оказались. Но, к сожалению, я не могу вам помочь. Бронирование было сделано именно на одного человека – на вашу супругу.

– Давайте я доплачу за двухместное размещение, – предложил Сергей.

– Я все равно не смогу проводить вас в номер вашей супруги. Гостя сделала бронирование только на себя, – стояла на своем администратор.

Сергей закрыл лицо руками. Кажется, план начинал рушиться. Оставался последний шанс.

– Девушка, я так сильно устал... Давайте я заплачу лично вам. Вы просто скажете мне номер комнаты, я поднимусь и постучу, а жена мне откроет.

– Сергей Викторович, здесь везде камеры, я просто лишусь работы. Я не вправе нарушать правила безопасности отеля и, как бы мне не хотелось, ничем не могу вам помочь.

Осознав, что ничего не добьется, Сергей решил сдаться. По крайней мере, теперь он хотя бы знал, что Аня находится в отеле Невский.

– Я вас понял. Спасибо, – сказал он и убрал паспорт обратно в рюкзак, – до свидания.

– Хорошего вам дня! – произнесла дежурную фразу девушка и широко улыбнулась ему холодной, равнодушной улыбкой.

Сергей пошел к выходу. У дверей запах роз вновь окутал его, но уже не показался таким приятным.

– Всего доброго, – пожелал ему вдогонку швейцар.

«Какие они все доброжелательные – просто до омерзения», – раздраженно подумал Сергей и вышел на свежий воздух.

Вчера сестра ушла из дома и не вернулась. Подруга, с которой они снимали квартиру, не застала Аню дома поздним вечером и даже не смогла до нее дозвониться. Она сразу связалась с Сергеем. Тот, в свою очередь, сразу почувствовал неладное. Он знал, что в жизни сестры уже продолжительное время происходило нечто странное.

Вот уже месяц Аня практически не выходила из дома. По ее словам, она накопила финансовую подушку и планировала развивать собственный проект. Для этого Аня уволилась с работы, и с тех пор ее образ жизни кардинально изменился.

С самого утра она садилась за ноутбук и что-то увлеченно там искала, читала, печатала, не говоря никому, чем занимается. Утром подруга уходила на работу, а, возвращаясь домой, все так же наблюдала Аню за компьютером. О работе над собственным проектом она говорила и брату.

С каждым днем Аня становилась все молчаливей и все глубже погружалась в себя. Теперь она виделась с Сергеем еще реже, чем раньше. Зачастую Аня просто не отвечала на звонки; когда связаться с ней все-таки удавалось, она говорила, что ближайшие дни распланы до минуты, и свободного времени на встречу нет. Только вот что занимало все ее время, никто не знал. Сергей подозревал, что что-то пошло не так, как она хотела, и работа над проектом не заладилась. Однако, сестра никогда не просила ни помощи, ни совета, ни денег.

За последнюю неделю ее поведение изменилось не в лучшую сторону. Аня все так же просиживала целые дни за ноутбуком, но ее психологическое состояние заметно ухудшилось. Она совсем перестала общаться со своей подругой, а если та пыталась с ней поговорить, то просто вставала из-за стола и молча закрывала дверь в комнату. Аня ложилась спать глубокой ночью и просыпалась после полудня. Подруга была серьезно обеспокоена ее состоянием; в том, что никакого проекта не существует, сомнений уже не оставалось. Судя по всему, девушка находилась в глубокой депрессии, которая со временем только прогрессировала.

Аня не вернулась домой ни вечером, ни ночью. Телефон был отключен. Все это было на нее не похоже – во-первых, если она и выходила из дома, то только в течение дня – за продуктами, а вечер, как правило, проводила за ноутбуком. А, во-вторых, ей попросту негде было ночевать, кроме как дома.

Сергей надеялся, что исчезновение сестры не было случайным. Наверняка у нее был какой-то план. После звонка от подруги он немедленно приехал. Та показала ему комнату сестры – она выглядела так, будто бы девушка вышла совсем ненадолго. Ноутбук был открыт, на столе стояла посуда – тарелка с разрезанным пополам яблоком и чашка с недопитым кофе. Сергей попытался подобрать пароль к ноутбуку, но, разумеется, у него ничего не вышло.

Проведя полночи в размышлениях, куда могла пойти Аня, они пытались найти хоть какую-то зацепку, где ее искать. В полицию, как можно было догадаться, обращаться было бессмысленно. Мало ли куда мог уйти из дома взрослый человек, отключив телефон. Прошло еще слишком мало времени, чтобы девушку можно было считать пропавшей.

Ближе к утру, когда от усталости Сергей уже не мог связать двух слов, ему неожиданно пришло в голову, что Аня могла отправиться в отель Невский. Именно в нем она любила устраивать себе отдых от рабочих будней в то время, когда карьера шла в гору. Сергей помнил, что сестра, бывало, проводила целый вечер в гостиничном спа-центре, а затем оставалась в отеле на ночь, чтобы утром насладиться, как она говорила, прекрасным завтраком в исторических интерьерах. Ещё она говорила, что выходной, проведенный в любимой гостинице, заряжал ее энергией на недели вперед...

Ане очень нравилось чувствовать себя туристом в своем городе, тем более что напряженный рабочий график предоставлял мало возможностей для путешествий. Может и сейчас, в непростое для себя время, сестра отправилась восстанавливать жизненные силы именно в Невский? Конечно, он мог и не найти ее там, но стоило хотя бы попытаться.

И вот Сергей стоял у дверей того самого отеля, где действительно находилась его сестра, и испытывал странное чувство. Аня совсем рядом – и при этом совершенно недоступна. С ней творится что-то неладное, но она как будто не разрешает себе помочь... А может, это действительно часть какого-то плана, и на самом деле все хорошо?

Как бы ему хотелось верить в то, что все хорошо! По крайней мере, сестра в безопасности и сейчас наверняка спит в красивом, уютном номере. Эта мысль немного успокоила Сергея; а если Аня не вернется домой и сегодня, значит, он будет вновь и вновь приходить сюда и уговаривать сотрудников отеля помочь ему.

Уничтожить найденную в номере 549 рукопись Саша не решилась даже тогда, когда целиком перепечатала текст. Вопрос с исчезновением гостя для отеля был закрыт, а значит, и до забытых в ее номере вещей уже никому не было дела...

На следующий день после того, как текст был переписан, и Саша с чистой совестью убрала рукопись в стол, она узнала весьма неприятную новость. Передавая утреннюю смену, Настя сообщила ей, что Катя, старший администратор, уволилась днем ранее, даже не отработав положенные две недели.

Это известие, мягко говоря, обескуражило Сашу, хотя в порыве чувств Катя уже говорила об увольнении. Но, все-таки, она была ответственным сотрудником и незаменимым старшим администратором – в службе приема и размещения их было всего трое. Почему руководство не уговорило ее остаться?

– То есть... Она ничего и никому не сказала, ушла после смены и... все?

– Да, – кивнула Настя. – Думаю, она настолько извела себя переживаниями, что не смогла здесь больше оставаться.

– Давай позвоним ей, поддержим хоть как-то...

– Я уже звонила, трубку она не берет. Вероятно, пока не хочет ни с кем из нас разговаривать. Дима сказал, что она объяснила свое желание покинуть отель непредвиденными семейными обстоятельствами и принесла какую-то справку в отдел персонала, после чего заявление на увольнение без отработки приняли без возражений. И еще просила до конца дня никому об этом не говорить.

– А не допускаешь ли ты, что в свете последних событий ее вынудили уйти?

– Саш, не забывай, в офисе камеры, которые записывают все, о чем мы с тобой говорим. Нам лучше не обсуждать лишний раз эти... события. Ты хочешь выговор от Димы?

– Как раз он и мог настоять на ее увольнении. Тебя так сильно пугает выговор, что ты боишься сказать, что думаешь?

– В отличие от тебя, я дорожу этой работой, – перешла на шепот Настя, – у меня, знаешь ли, нет других талантов. Ты будешь писать книги, а мне придется искать работу в другой гостинице – только она будет хуже нашей. Поэтому давай не будем говорить здесь об этом, как нас вчера попросили. Хотя бы ради меня.

Саша пожала плечами и вышла на стойку. Увольнение Кати насторожило ее. Она очень любила свою работу и мечтала о карьере в гостиничном бизнесе, поддерживала добрые, приятельские отношения со всеми коллегами. А тут – увольнение одним днем, без какого-либо прощания...

Неужели Катя настолько разнервничалась из-за инцидента с номером 549, что это единственным способом избавиться от переживаний? Или же ее действительно вынудили уйти?

Чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей, Саша вновь и вновь прокручивала в голове события неоконченного романа, который теперь со страниц рукописи переместился в память ее ноутбука. Каким могло быть его продолжение, если бы автор довёл сюжет до конца? Стала бы известна правда об убийстве, или наказание за него понесли бы невиновные?

Сделав вид, что отправилась провожать одного из гостей к номеру, Саша покинула рабочее место. На самом деле, гость об этом не просил, но она, как тень, проследовала за ним к лифту и доехала до третьего этажа.

В коридоре, залитом солнечным светом, витали запахи ванильного парфюма и выглаженного постельного белья. Оставшись, наконец, наедине с собой, Саша стала медленно прохаживаться по этажу и разглядывать висящие на стенах репродукции известных картин. В ее мыслях эхом звучал голос подруги: «Ты будешь писать книги... а мне придется искать работу в другой гостинице». Несмотря на привычный сарказм, с которым Настя рассуждала о ее увлечении, эти слова заставили Сашу задуматься... «А что, если одно мешает другому, и, пока я провожу здесь пять дней в неделю, я попросту не способна писать? Может, чтобы создать что-то стоящее, надо полностью сосредоточиться на книгах?» – вопросы приходили в голову один за другим. Дойдя до выхода на боковую лестницу, Саша приоткрыла старую деревянную дверь и оказалась на лестничной площадке с низким сводчатым потолком. Когда от общения с многочисленными гостями нужна была передышка, она любила приходить сюда и сидеть на старой деревянной скамье, оставшейся на лестничной площадке, должно быть, с самых времен открытия отеля.

Лестничная площадка выглядела так, будто бы здесь когда-то давно остановилось время. Окна закрывали плотные шторы, не пропускавшие дневной свет. Висящие на стенах канделябры с маленькими свечками-лампочками распространяли по помещению приглушенное, теплое свечение. Мраморные ступеньки были достаточно сильно стертые. И гости, и сотрудники отеля предпочитали пользоваться центральной лестницей, поэтому здесь всегда было очень тихо.

Опустившись на скамью и вытянув ноги, Саша закрыла глаза и прислушалась к тишине. В такие моменты на ум, бывало, приходили интересные мысли...

Именно тогда у нее и появилась идея закончить роман за неизвестного автора. Саша вдруг отчетливо поняла, что все к этому и шло. Собственные сочинения совершенно перестали ее интересовать, а сюжет найденной рукописи ни на день не оставлял ее мыслей. Саша сидела на скамье и буквально мечтала о том, как придет домой и сегодня же начнет писать продолжение. Как, засыпая, с удовольствием будет ждать начала каждого дня, чтобы писать дальше и дальше... Как ей больше не придется заставлять себя возвращаться к своим старым текстам, перечитывать их и вымучивать продолжение, еще более посредственное, чем начало.

Тем временем, ей уже давно было пора возвращаться на рабочее место. Взглянув на часы, Саша поспешила спуститься на первый этаж.

Внизу ее ждал Дмитрий. Увидев, как Саша приближается к ресепшн, он жестом пригласил ее в офис. Она зашла в кабинет и села в кресло напротив рабочего стола, приготовившись к непростому разговору; беседы с начальником тет-а-тет редко были приятными. Плотно закрыв дверь, Дмитрий расположился рядом, и, окинув подчиненную внимательным взглядом, начал говорить:

– Александра, я подумал и решил, что тебе нужен отдых.

– Что ты имеешь в виду? – удивившись, спросила Саша, – я вовсе не устала.

– Может быть, и не устала, но тебе определенно нужна психологическая разгрузка после всего, что здесь произошло. Видишь ли, вчера мне пришлось попрощаться с одной из лучших сотрудниц отдела. Пожалуй, этого мне хватит. Я больше не намерен терять бойцов.

– Подожди, но ведь произошедшее меня несколько не коснулось, – попыталась возразить Саша, подозревая неладное.

– Даже не спорь, – прервал ее Дмитрий, – я уже договорился с руководством об оплачиваемых дополнительных отпусках для тебя и Насти. Возьмете каждая по неделе – разумеется, по очереди. Я вижу, что ты стала задумчивой, стала опаздывать, медленнее работать. Не то чтобы я тобой недоволен – я понимаю, что ты пережила стресс. Неделя летнего отдыха пойдет тебе на пользу.

– И когда... я должна взять эту неделю?

– С завтрашнего дня, – посмотрев на экран монитора и пару раз кликнув мышкой, сказал Дмитрий. Принтер на его столе тут же оживился, и, кряхтя, медленно извлек на стол чуть помятый лист бумаги.

– Держи, – протянул он Саше распечатанный листок, – я заранее подготовил заявление на отпуск, чтобы у тебя не было ни минуты на сомнения. Подписывай, и я отнесу в кадры.

«Что-то, все-таки, здесь нечисто» – подумала Саша, беря в руки заявление, – «как же он хочет, чтобы я поскорее ушла в отпуск».

– А если я не подпишу?

– Тогда первой пойдет отдыхать твоя коллега.

Саша задумалась.

– Думаю, все-таки лучше идти первой мне, я в любом случае останусь дома, – наконец, согласилась она, – пусть у Насти будет время, чтобы спланировать, куда съездить.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Дмитрий.

Саша положила заявление на колени и поставила на нем неаккуратный росчерк, после чего встала и направилась к двери, чтобы отнести его в отдел персонала.

– Саша, куда ты? – окликнул ее начальник, – сейчас ты очень нужна на рабочем месте. Возвращайся на ресепшн, я сам отнесу твоё заявление.

Саша последовала просьбе и поспешила вернуться на стойку. Неожиданное известие о внеплановом отпуске ее, конечно, обрадовало – лишняя неделя отдыха во время высокого гостиничного сезона была весьма кстати. Она потянулась за телефоном, чтобы сообщить эту новость Насте и тем самым дать подруге понять, что забыла о недавнем споре.

Сергей не спал уже несколько суток, когда ему пришла в голову идея еще раз посетить любимый отель сестры. До конца не понимая, зачем ему это нужно, находясь словно в полусне, он доехал до центра города на метро (за руль он просто не в состоянии был сесть) и вышел на улицу прямо у здания отеля Невский. Оно величаво возвышалось над ним пятью этажами роскоши и богатства; пару минут Сергей сомневался, стоит ли туда идти. Что он хочет услышать? Кого обвинить?

Огромная гостиница, принимавшая постояльцев с царских времен, в те минуты напомнила ему средневековый замок, в чьих лабиринтах может заблудиться и сгинуть любой, кто осмелится зайти внутрь. Отель виделся ему ловцом душ, расставившим свои сети в самом центре города – но интересовали его только тонкие, страдающие, одинокие души. Лишь благодаря этому он продолжал существовать и оставаться в памяти людей, запоминаясь им мрачными историями, которые они с удовольствием передавали из поколения в поколение. Внезапно Сергей почувствовал, как сильно болит от бессонных ночей голова. «Скорей бы осуществить задуманное, пока у меня еще есть силы», подумал он.

Зайдя в гостеприимно распахнутые двери, он ощутил все тот же до омерзения приторный запах роз. К горлу подкатила тошнота. От окружающего блеска заслезились глаза. Отель будто бы насмеялся над ним.

Подойдя к ресепшн, Дмитрий облокотился на стойку и молча взглянул на юных сотрудниц. Девушки о чем-то тихо переговаривались между собой, но, увидев Сергея, замолчали. Их свежие, веселые лица напомнили ему о том беззаботном времени, когда он сам еще не знал никаких тревог.

– Добрый день, – поздоровался Сергей, – мне бы поговорить с вашей коллегой Екатериной.

– Добрый день, – поприветствовала его одна из девушек, – Екатерины в отеле нет, сейчас не ее смена. Может быть, вас сориентируем мы?

– Сомневаюсь... Я хотел пообщаться именно с ней. Так сказать, посмотреть в глаза тому человеку, благодаря которому я не смог помочь своей жене. Когда она придет?

Девушки не ответили ничего, лишь продолжали смотреть на Сергея, немного растерянно ему улыбаясь; казалось, они совсем не понимали, как реагировать на эти слова.

– Мою жену зовут Анна Щедрина. После проживания в вашем отеле она не вернулась домой, – сказал Сергей, – а ваша коллега отказалась сообщить мне номер ее комнаты, когда я ее искал.

– Простите... – робко произнесла одна из сотрудниц; Сергею даже показалось, что ее голос дрогнул, – я правильно понимаю, что у вас претензия к обслуживанию? Может быть, я позову менеджера?

Сергей нахмурился. Наверное, претензия – подходящее слово для той цели, которую преследовал его нелепый визит сюда. Что он теперь еще мог делать, кроме того, как жаловаться?

– Позовите менеджера, – устало махнул рукой он.

Одна из девушек приоткрыла дверь за стойкой и что-то шепнула в тишину подсобного помещения, а затем проскользнула внутрь. Спустя минуту из офиса вышел высокий молодой человек в деловом костюме, представился Сергею менеджером службы приема и размещения и пригласил проследовать за ним. Сергей нехотя поднялся за молодым человеком по красивой мраморной лестнице слева от ресепшн, и они очутились в просторном атриуме с высоким потолком. Здесь располагалось гостиничное кафе-кондитерская и приятно пахло свежей выпечкой. Менеджер предложил Сергею разместиться за столиком у камина и подал ему меню.

– Позвольте угостить вас, – предложил он.

– Большое спасибо, я не голоден. Я пришел за тем, чтобы...

– Я знаю, – мягко прервал Сергея менеджер, – к сожалению, наша сотрудница, с которой вы хотели поговорить, сейчас отсутствует. Скажу прямо, нам стало известно о грубом нарушении правил безопасности с ее стороны, и в скором времени она будет уволена.

Сергей молчал. Пожалуй, девушке по имени Екатерина так и не суждено было узнать о том, что, если бы не она, Аня была бы спасена.

– Я глубоко соболезную вам, – посмотрев ему прямо в глаза, сказал менеджер, – произошедшее коснулось каждого сотрудника отеля и опечалило всех нас. От имени гостиницы приношу вам извинения за поведение нашего администратора.

«Откуда он все знает?» – мелькнуло в голове у Сергея, но, казалось, удивляться он совершенно разучился, и ни единой эмоции не отразилось на его лице.

– Спасибо, – сказал Сергей и чуть слышно добавил, – вы знаете, я ведь мог помочь своей жене... я не раз приходил на ресепшн и просил проводить меня в ее номер, но мне отказывали...

Менеджер покачал головой.

– К сожалению, нет, помочь бы вы не смогли, – он слегка наклонился над столом и тихим голосом произнес, – могу вас заверить, когда вы приходили, вашей жены уже не было в отеле. По данным нашей службы безопасности, она заселилась к нам ночью, провела в своем номере часа три и затем ушла. Все дальнейшие дни ее номер оставался пустым. Она больше не возвращалась сюда.

Сергей смотрел на менеджера через стол, но, казалось, не видел ничего. В камине молча плясал тусклый огонек, официанты носили тарелки с чем-то ароматным, где-то вдалеке громко работала кофеварка.

– Извините, мне пора, – сказал Сергей и встал из-за стола.

– Позвольте предложить вам хотя бы кофе – у нас отличная кофейная карта.

– Спасибо, всего хорошего, – не смотря ни на меню, ни на любезного молодого человека, поблагодарил Сергей и быстрым шагом направился к выходу.

Раскаленное добела солнце медленно плыло над городом, окутанное плотной дымкой. Начинался один из самых жарких летних дней. В такие дни люди обычно стремятся уехать из города – поближе к воде или лесу, где жара еще более-менее терпима. Но Сашу аномальная для Петербурга погода не пугала; ей нравилось наблюдать, как преображается под палящим солнцем город, как он становится похожим на южный курорт, а горожане – на счастливых отпускников.

Проснувшись позже, чем обычно, Саша пребывала в приподнятом настроении – впереди была целая неделя внепланового отдыха, о которой в высокий гостиничный сезон она и мечтать не могла. Попивая на балконе кофе с молоком, девушка с улыбкой наблюдала за будничной жизнью своей улицы: как официант протирает столик на веранде кафе, как торопятся по делам

прохожие, как искрится солнечными бликами вода канала... Под ярким солнцем город приобрел совершенно иные краски, от которых было даже немного больно глазам.

Саша толком не имела планов ни на день, ни на неделю, но это совершенно ее не смущало. Ей хотелось лишь одного – побыть наедине с самой собой, никуда не спеша. Тем более, ее ожидало увлекательное занятие – работа над продолжением романа, которую она хотела начать сегодня же.

Тогда Саша и не могла всерьез предположить, что ее карьера в гостиничной сфере находится под угрозой. Окутавшая город влажная жара словно растворяла в себе все поводы для беспокойства и не позволяла ни о чем тревожиться; ей хотелось замереть и наслаждаться каждым мгновением короткого петербургского лета.

Допив кофе, Саша собралась пойти в комнату за ноутбуком, но особого настроения писать у нее не было. Закрыв глаза, девушка подставила лицо солнцу и продолжила сидеть за столиком с пустой кофейной чашкой. Однако, эту и без того хрупкую гармонию с самой собой довольно быстро нарушил громкий сигнал мобильного – телефон лежал где-то в комнате, и Саша, чувствуя легкое раздражение, отправилась на его поиски. Увидев на экране сообщение от неизвестного абонента, она немного удивилась, но тут же вспомнила, от кого оно могло быть. «Как дела у писателя, который ничего не пишет?», – интересовался автор сообщения. Не представившись, Миша, скорее всего, рассчитывал, что в тот вечер Саша сохранила его номер. Но она об этом забыла.

«Мои дела просто замечательно. Сегодня я отдыхаю», – ответила Саша.

«Какое совпадение, у меня сегодня тоже день отдыха. Пойдем пить кофе?»

Саша приняла приглашение; ей хотелось увидеть Мишу еще раз. Оказалось, что он тоже жил в центре города, и встреча была назначена на ближайшее время.

Саша быстро собралась и вышла из дома. Миша ждал ее у ближайшего моста; он пришел заранее.

– Здравствуй, Александра! – улыбнулся он, увидев девушку.

Они легко обнялись; Саша отметила про себя, что Миша выглядит отдохнувшим и гораздо более жизнерадостным, чем в день их знакомства.

– У тебя сегодня незапланированный выходной? – спросила она.

– Да, так получилось. Честно говоря, это мой первый выходной со времени нашей встречи, и я сразу решил написать тебе. Ты, наверное, успела подумать, что я пропал.

– Есть такое, – согласилась Саша, хоть и не подумала ровным счетом ничего – недавние события заставили ее и вовсе забыть об их знакомстве.

Непринужденно беседуя, молодые люди шли по улице, ведущей напрямик к Невскому проспекту. Как оказалось, Миша был знатоком едва ли не всех кофеен в округе. Когда Саша сообщила ему о своей любви к эклерам, он тут же повел ее туда, где продавали самые вкусные эклеры в городе.

Сидя за столиком кофейни на Невском, ребята ждали, когда официант принесет им кофе и десерты, и продолжали разговаривать обо всем подряд, как будто они были уже давно знакомы и, вот, наконец, встретились. Саша чувствовала, что Мишу искренне интересует все, что она говорит, что не могло ей не нравиться. Однако, когда речь зашла о работе в отеле, их общение моментально утратило непринужденность.

– Значит, ты работаешь в старейшей гостинице города... – задумчиво произнес Миша, – в той самой, где на прошлой неделе...

– Да, неделя была для нас очень непростой, – кивнула, перебив, Саша: в очередной раз услышать порядком надоевшую новость ей не хотелось.

– А ведь я был знаком с пропавшей девушкой, – вдруг сказал он, – ты видела ее лично?

– Ни разу. Миш, я не знаю об этой истории ничего, кроме того, о чем уже и так написали все, кому не лень, – предвосхищая дальнейшие вопросы, ответила Саша. Зацикленность событий ее жизни вокруг гостя из номера 549 уже начинала ей досаждать.

– Я понимаю, как тебя утомили разговоры об этом. Извини, если мои вопросы тебе неприятны. С этой девушкой я несколько раз пересекался по работе... Поэтому произошедшее с ней меня, мягко говоря, удивило. Только и всего.

– Она – твоя коллега?

– Нет... Анна – журналист, причем – настоящий профи своего дела, а мы сотрудничаем с их фирмой, – ответил Миша и добавил, – знаешь, мне до сих пор не верится, что с ней могло такое произойти. Это уму непостижимо.

Саша слушала, что говорит Михаил, и удивлялась тому, как быстро их разговор поменял направление... Казалось, что теперь между ними возникла невидимая стена; Миша ушел в себя и явно думал о чем-то своем.

– Наш отель никак не связан с тем, что с ней произошло, – заверила его Саша, – но ее, конечно, очень жаль.

– Все это очень странно... В большом, оживленном городе среди бела дня пропадает успешная молодая женщина... Да еще и во время отдыха в таком роскошном отеле, как ваш... Тебя не настораживает, что, живя в Питере, она решила провести целую неделю в отеле?

– Может, она поссорилась с мужем, и идти было некуда.

– Она не была замужем.

– Вероятно, ты знаешь о ней чуть больше, чем я, – улыбнулась Саша, вспомнив, однако, мужчину, представившегося супругом Щедриной, – а вообще, у человека может быть много причин провести время в отеле, даже в своем городе.

– Да... Впрочем, хватит об этом. Я чувствую, что эта тема портит тебе настроение.

– Я бы хотела отвлечься от всего этого, хотя бы в отпуске. Прости.

– Прекрасно тебя понимаю.

Они еще долго сидели в кофейне, беседуя, но ни о работе, ни о происшествиях в отеле речь больше не заходила. Выходить на улицу ребята не торопились – столбик термометра поднялся уже выше тридцати градусов, и в такую погоду прохладное помещение с кондиционером было настоящим спасением. Миша заказывал все новые десерты – быть может, он хотел, чтобы Саша перепробовала все позиции из меню, а может, сам был большим любителем сладкого. Спустя какое-то время, когда все пирожные были продегустированы, молодые люди все-таки решились выйти на улицу. Стояла невероятная жара, изнуряющая, удушливая; мимо с оглушительным ревом пролетали яркие автомобили, а зеркальные витрины переливались всеми красками короткого петербургского лета.

Вернувшись домой, Саша, наконец, проверила телефон и увидела несколько пропущенных вызовов от Насти. Вчерашний спор с подругой, о котором она напрочь забыла, тут же всплыл у нее в памяти; Саша сразу перезвонила.

– Привет, прости, не слышала твоих звонков, – сказала она, когда подруга взяла трубку, – надеюсь, ты на меня уже не сердишься.

– Привет-привет! Конечно, я не сержусь. Тем более, что ты, похоже, была права насчет Кати... Сегодня Дима меня уволил – одним днем, как и ее.

– Что-что? – опешила Саша, – Ты шутишь?

– Нет, не шучу. Саш, все более чем логично. Для моего увольнения быстро нашлась причина.

– Подожди... какая причина? Может встретимся? Ты где?

– Не сейчас, прости. Я очень устала, допиваю пиво и иду домой. Мы еще встретимся, у меня теперь будет много свободного времени. Ты спрашиваешь, какая причина? Под конец смены в кассе обнаружилась крупная недостача. Но ее физически не могло там быть! В течение дня я неоднократно пересчитывала деньги. Представь себе, Дима сказал, что единственный способ решить проблему – возместить недостачу сегодня же, из собственного кармана...

– Подожди, а камеры смотрели?

– Смотрели. Никто не подходил к кассе. Но я не могла обсчитаться, Саша! Все было четко. Меня просто подставили, но каким образом, мне неизвестно. В кассе не доставало крупной суммы. Я сказала, что сегодня возместить ее не смогу. Откуда мне ее взять? И, как следует, Дима предложил альтернативный вариант – чтобы не увольняться по статье, поскольку, если ты понимаешь, это... – тут Настя запнулась, – воровство. И вот, я свободный человек!

Саша молчала, но внутри нее закипала целая буря эмоций.

– Представляешь, они не нашли ничего умнее, чем обвинить меня в воровстве – просто, но очень эффективно; один момент, и сотрудник в отеле больше не работает. Никаких разбирательств, выяснений и прочего! И, знаешь, что я думаю – тебя специально отправили в отпуск, чтобы ты никаким образом мне не помогла. Все знают, что мы с тобой дружим...

– Подожди... Я уверена, что еще не все потеряно. Может, обратиться к юристу? Нельзя вот так, на пустом месте уволить человека... Ты же не брала денег... Как такое вообще возможно?

– Нет, Саш, обратного пути нет. Когда я подписывала обходной лист у службы безопасности, мне мягко намекнули, что в случае каких-либо лишних движений с моей стороны я больше никуда не устроюсь. Совсем. Так что, мне еще повезло.

– Подожди, я приеду...

– Не стоит, прости, – вздохнула Настя и повесила трубку.

Саша поняла, что, если бы разговор продолжился, подруга бы не сдержала слез. Услышанное по телефону попросту не укладывалось у нее в голове... Неужели догадки о том, что неожиданные увольнения в службе приема и размещения – дело рук Дмитрия, оказались правдой? Чем теперь можно помочь Насте? Что ожидало ее саму по возвращению из отпуска? Саша чувствовала себя в абсолютном тупике.

Она твердо решила выяснить, что произошло на самом деле, даже если ради этого пришлось бы пожертвовать работой. Но для этого нужно было больше подробностей; Саша снова набрала номер подруги.

– Извини, что надоедаю. Но все-таки, я твой друг, и меня очень беспокоит то, что с тобой произошло. Давай поговорим.

– Хорошо, – вздохнула Настя, – приходи в наш любимый бар неподалеку от отеля, я сейчас в нем.

– Скоро буду! До встречи!

Не медля ни минуты, Саша тут же вышла из дома. Вечер в очередной раз выдался великолепный, и на набережной было полно гуляющих. Белая ночь медленно вступала в свои права, на воде увеличивалось число прогулочных катеров, вокруг уличных музыкантов собирались целые толпы. Город гудел, смеялся тысячами голосов, пел, музицировал. Вокруг царило беззаботное и, казалось бы, вечное лето... А Саша чувствовала себя так, как будто над ее головой сгустились тяжелые тучи, и шла по шумной набережной, даже не смотря по сторонам.

Зайдя в бар, она сразу увидела Настю – подруга сидела за маленьким угловым столиком. Девушки крепко обнялись, будто бы давно не виделись.

– Дорогая, ну как ты?

– Да ничего, пойдет. Уже купила билеты домой на следующую неделю – отдохну и начну искать новую работу.

– Мне всегда нравился твой оптимизм, – улыбнулась Саша, – ты просто молодец! Но, пожалуйста, расскажи немного подробнее, что случилось сегодня? Может, еще не все потеряно?

– Брось. Меня уже рассчитали, и с этой работой покончено. Да и, честно говоря, это к лучшему. Устроюсь туда, где подобные вещи невозможны.

– А ты уверена, что тебя подставили? Если камеры показали, что никто не подходил к твоей кассе... Может, ты и правда обсчиталась, такое возможно?

– Подруга, ты меня прости, но я в своем уме. А камеры смотрел только Дима – ты же знаешь, что нам не положено.

– Пожалуй, я начинаю понимать, что произошло.

Настя кивнула.

– Думаю, Дима планирует избавиться от всех, кто может проболтаться, как подставилась наша служба перед пропавшей гостьей и ее мужем. И это в высокий-то сезон... Что будет с отделом? Катастрофа, – пожал плечами она, – хотя, знаешь... Мне уже настолько равно, что будет дальше с этим отелем. Увольнение с обвинениями и угрозами обесценило все хорошее, что меня с ним связывало. Единственное, за что я ему благодарна – это дружба с тобой. Надеюсь, мы не станем общаться меньше.

– Взаимно, Настя. Ты прекрасная подруга! Я выйду после отпуска и обязательно разберусь в этой ситуации, обещаю.

– Не разберешься и даже не стоит пытаться, – покачала головой Настя, – ты не представляешь, к чему могут привести эти разборки. Когда тебя захлестывает большая волна, лучше расслабиться и прекратить ей сопротивляться – так хотя бы есть шанс, что тебя вынесет к берегу.

Спустя час подруги покинули заведение и медленно побрели по улице. Расходиться им не хотелось.

Однако, разговор в баре вселил в Сашу уверенность, что, в конце концов, все сложится наилучшим образом. У Насти появился шанс найти более перспективную работу – в период высокого сезона сотрудников в гостиницах, как правило, не хватало. И из-за этого происходящее в отеле Невский казалось ей все более странным.

Сергей набирал на экране телефона номер, который помнил наизусть, но пальцы еле слушались. Он везде удалил и даже заблокировал этот контакт, чтобы никогда больше, даже случайно или, не дай Бог, на нетрезвую голову, не позвонить... Однако стереть его из памяти Сергей так и не смог – проклятые цифры намертво въелись в нее, словно давно надоевшая татуировка в кожу своего хозяина.

Но сейчас для него было очень важно, чтобы человек, кому принадлежал номер, взял трубку, и Сергей мысленно благодарил себя, что в свое время запомнил его наизусть. Протяжные, заунывные гудки делали тревожное ожидание ответа еще более невыносимым. И вот, наконец, женский голос в его мобильном откликнулся коротким «Алло».

– Алло, Света? Света, привет, это Сережа, – торопливо заговорил в телефон Сергей, – пожалуйста, не вешай трубку. Моя сестра пропала, ее уже несколько дней ищет полиция, но пока безрезультатно...

– Соболезную, – произнес холодный, отчужденный голос.

– Света, мне очень нужна твоя помощь. Скажи, куда приехать, я подъеду в любое место. Мне очень нужно поговорить. Пожалуйста, – просил, нервничая, Сергей. «Как хорошо, что мы сейчас общаемся голосом, а не лицом к лицу», – думал он, – «я еще успею собраться с мыслями, пока доеду».

– Извини, я очень занята. Встретиться не смогу, хотя очень тебе соболезную, – повторил голос привычное для подобных разговоров слово.

– Света, ты единственный человек, который может мне помочь. Пожалуйста, пойди мне навстречу, – начал уговаривать Сергей, – я бы не стал тебя беспокоить просто так. Можешь просить меня обо всем, что хочешь, только разреши задать тебе пару вопросов, пожалуйста.

Казалось, куда можно было дальше унижаться? Но Сергей был готов не останавливаться.

– Мне нужно от тебя только одно, ты знаешь.

– Обещаю, после этого разговора я навсегда исчезну из твоей жизни.

Он услышал, как девушка едва слышно, но тяжело вздохнула.

– Приезжай. Я на работе. Выйду на перерыв.

– Спасибо, Света, – чуть ли не прокричал в трубку Сергей, – большое спасибо!

Почувствовав невероятное облегчение, он побежал в гардеробную одеваться. Он уже неделю почти не выходил из дома. На работу Сергей попросту не мог ходить, настолько разбитым он себя чувствовал. Психотерапевт выписал ему какие-то таблетки, от которых только болела голова...

В глубине души Сергей понимал, что ничего не изменится, пока он не выяснит все обстоятельства беды, произошедшей с его сестрой, и никакие лекарства ему не помогут. Исчезновение Ани словно окутывала плотная пелена тайны, которая тревожила его и мучила, не давая спать. В то, что это дело распутает полиция, он совершенно не верил. С момента обнаружения ее вещей в реке прошло уже больше недели, и дело, скорее всего, будет закрыто, как самоубийство – по крайней мере, так ему говорили. Но Сергей был просто обязан понять, что с ней произошло, как такое вообще могло произойти! Он должен был узнать правду.

Зайдя в стеклянные двери бизнес-центра, Сергей понял, что на этаж к Светлане он подняться не сможет, поскольку оставил дома паспорт. Беда сделала его похожим на беспомощного ребенка. Взяв в руки мобильный, он снова набрал тот же номер.

– Света, я здесь, спустишь, когда сможешь, пожалуйста. Я не могу пройти в офис, забыл паспорт, ради Бога, прости, – говорил он в глухо молчащую трубку, – будешь через полчаса? Хорошо, буду ждать тебя внизу.

Обливаясь холодным потом, Сергей убрал телефон в карман. Нет, он переоценил себя, когда подумал, что сможет взять себя в руки перед этой встречей. Успокоиться не получалось, и, чтобы хоть как-то себе помочь, он вышел на улицу и стал быстро ходить кругами по скверу перед бизнес центром, ловя на себе удивленные взгляды отдыхающих на скамейках белых воротничков.

Он расстался со Светой год назад, и разрыв был очень болезненным. Целых три года они жили вместе и даже собирались пожениться... Сергей никогда себя не оправдывал, он был полностью виноват в том, что произошло. Жалел ли он о разрыве? Он точно не мог сказать. Годы отношений показали, что чувства проходят достаточно быстро. Без них брак все равно не продержался бы долго – Сергей это точно знал.

Света была коллегой Ани; Сергей приехал в тот самый офис, где работала перед увольнением его сестра. Возможно, разговор с бывшей мог хотя бы немного пролить свет на произошедшее, ведь, что происходило у Ани на работе, он знал лишь с ее же слов. Удивительно – о жизни своей сестры ему было почти ничего не известно...

Размышления Сергея прервал телефонный звонок. Он и не заметил, как пробежали тридцать минут, и поспешил обратно к дверям бизнес-центра. Внутри его встретила Света; у нее был весьма растерянный вид. Сергей заметил, что за год она совершенно не изменилась...

– Здравствуй, – сухо поздоровалась Света, – предлагаю выйти на улицу.

– Пойдем, – согласился Сергей, придерживая перед ней дверь, – давай забежим в кофейню, поговорим в тишине.

– У меня всего пятнадцать минут, – посмотрела на часы она, – боюсь, что уже четырнадцать.

– Ясно, – сказал Сергей, понимая, что волнение понемногу отступает, – я хотел, чтобы ты рассказала мне про сестру. В последнее время мы мало общались.

– Что именно тебя интересует? Мы не были подругами.

– Знаю, но... Вы работали вместе. Может ты знаешь, почему она уволилась? Как это случилось?

Света задумалась.

– Ничего особенного не припоминаю. В один из дней принесла заявление и уволилась через две недели. Вот как это было.

– Света, пойми меня, пожалуйста... Я понимаю, что глубоко обидел тебя и не достоин твоего сочувствия. Меня и не нужно жалеть... Мне просто нужна помощь, и кроме тебя мне обратиться не к кому. В последние годы мы с сестрой сильно отделились друг от друга и редко общались, я даже не знал ее друзей, не знал, был ли у нее мужчина... Но в одном я был абсолютно уверен – дела шли хорошо. У Ани была карьера, статус, жизнь, полная удовольствий, поездок, событий, встреч... и в один момент все как будто исчезло, обнунилось... Ты знаешь, в последнее время она жила с подругой – так они даже не общались, Аня закрылась в своей комнате и несколько месяцев не выходила из дома... Я же не мог насильно отвести ее к врачу, да я и не понимал, что все настолько серьезно... Я и до сих пор не понимаю, как за такое короткое время цветущий человек мог буквально сгореть... И вот сейчас она пропала... Ушла из дома, забронировала номер в отеле, и больше ее никто не видел, только вещи нашли в реке... – Сергей говорил и говорил, словно не замечая, что забывает о самом важном – задавать вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.